

Е Цэ словно решил сначала сделать, а потом уже спрашивать разрешения. Не дожидаясь, пока Ши Цзэ ответит, он протянул руку и взъерошил его волосы.

В отличие от жестких, колючих стрижек большинства парней, волосы Ши Цзэ оказались на удивление мягкими и послушными. Они легко ложились под пальцы — точь-в-точь как его тихий, уступчивый нрав.

Ладонь Е Цэ всё ещё покоилась на макушке парня, когда тот вдруг поднял на него глаза — огромные, полные искреннего изумления. Сердце Е Цэ пропустило удар. Смутившись, он резко отдернул руку. На кончиках пальцев всё ещё теплилось ощущение чужих мягких волос. Он растерянно потёр ладонь и привалился к стене, пытаясь скрыть неловкость.

Ши Цзэ быстро оправился от изумления. Он покосился на стоявшего рядом парня — тот всем своим видом демонстрировал, что разговор окончен. Навязываться Ши Цзэ не стал: просто молча скопировал его позу, прислонившись спиной к прохладной стене.

Спасительный звонок на урок прозвучал как нельзя вовремя. Е Цэ так резко оттолкнулся от стены, словно его ударило током, и припустил прочь по коридору — только пятки засверкали.

Провожая его взглядом, Ши Цзэ засунул руки в карманы. В его глазах заплясали весёлые искорки.

«Неужели... смутился? А наш грозный школьный хулиган, оказывается, тот ещё скромник»

Е Цэ пулей влетел в класс и рухнул на своё место. Разумеется, Су Цзинхэ не упустил шанса разразиться язвительным хохотом.

— Ты чего застыл, как вкопанный? — зашептал тот, давясь смехом. — Струсил? Подумаешь, погладил парня по голове и сразу дал дёру? Куда подевалась твоя бывлая спесь?

За этот шквал подколок Су Цзинхэ тут же схлопотал затрецину. Е Цэ бывал нежен только с Ши Цзэ, со всеми остальными он не церемонился, а уж на лучшем друге и вовсе душу отводил с особым удовольствием.

Спасая свою жизнь от кулаков разбушевавшегося друга, Су Цзинхэ поспешно вытащил телефон, открыл галерею и ткнул экраном прямо в лицо Е Цэ.

— Да хорош махать руками! — взмолился он. — Зырь сюда. Я эту фотку под угрозой расстрела добывал, цени!

— Что ещё за хрень... — проворчал Е Цэ, но осёкся, едва бросив взгляд на дисплей.

На экране телефона красовался момент их недавней близости. Е Цэ ласково перебирал мягкие пряди Ши Цзэ, а тот, чуть приподняв голову, преданно и кротко смотрел на него снизу вверх. В этом взгляде было столько беззащитного очарования, что у Е Цэ защемило в груди от нежности.

Он вырвал гаджет из рук друга.

— Скинь мне.

— Скину, конечно скину! Ты только трубку верни, барин, сейчас всё сделаю.

Е Цэ неохотно вернул телефон.

— Отправишь — и сразу удаляй у себя.

— Это ещё с какой стати? — Су Цзинхэ уставился на друга. Он впервые видел Е Цэ настолько растерянным и суетливым. Соблазн подразнить его был слишком велик, и давний приятель просто не мог упустить такую возможность. — Зачем удалять-то? Малыш Ши такой милашка. Оставлю себе на память. Поставлю на заставку — буду любоваться, глаз радовать. Вот только козлина рядом весь вид портит. Надо будет как-нибудь изловчиться и стереть тебя в фотошопе.

Су Цзинхэ насмешливо зыркнул на друга. Лицо Е Цэ стремительно темнело от ярости. Он процедил сквозь зубы:

— Только попробуй.

— А вот и попробую! Наш отличник — достояние общественности. Сам он не против, так тебе-то какое дело? — С этими словами Су Цзинхэ со своей фирменной хитрой ухмылкой придвинулся ближе. — Или у тебя на Ши Цзэ какие-то грязные планы?

Затем он понимающе закивал головой, притворно ахая:

— Ну конечно! Теперь понятно, чего ты так трясешься над этим кадром. Прямо как ревнивый муженёк, который прячет своего благоверного от чужих глаз.

— Кого прячет?

Внезапно раздавшийся над ухом голос Ши Цзэ заставил Е Цэ вздрогнуть. Занесённая под партой нога, которой он собирался отвесить Су Цзинхэ пинок, мгновенно опустилась. Он поспешно выпрямился и принял самый невинный вид.

— Да так, ничего.

Су Цзинхэ, глядя на то, как суровый авторитет мгновенно превратился в паиньку, презрительно фыркнул.

Напряжённую тишину прервал тихий вибросигнал. На телефон Су Цзинхэ пришло сообщение от Е Цэ.

[Е: Скинь фотку. И удали.]

[Чуньхэ Цзинмин: А мне что с этого перепадёт?]

[Е: И не вздумай ляпнуть лишнего Ши Цзэ, иначе я тебя закопаю.]

[Чуньхэ Цзинмин: Лишнего — это про твоего «муженька»?]

[Е: Заткнись.]

[Чуньхэ Цзинмин: Хранить чужие секреты — тяжкий труд. Так где моя выгода?]

[Е: Твоя выгода в том, что если ты пискнешь хоть слово, я прямо сейчас наберу твоего старшего брата и подробно распишу, какими «подвигами» ты тут занимаешься в Наньчэне.]

Су Цзинхэ резко обернулся и зыркнул на Е Цэ. Тот в ответ лишь понимающе ухмыльнулся и демонстративно помахал экраном, где уже был открыт контакт его старшего брата. Наглый оскал Е Цэ так и лучился неприкрытой угрозой.

«Вот же сучара драная!»

Су Цзинхэ в тысячный раз проклял тот день, когда связался с этим типом. Связался на свою голову. Знать бы раньше, какой он эгоистичный говнюк — ни за что бы не поддался минутной жалости и не потащился бы за ним из самой столицы сюда, в захолустный Наньчэн, чтобы просто составить компанию.

Снова завибрировал телефон.

[Е: Просто напомню: тебе в Столице было скучно до усрачки, вот ты и притащился за мной в Наньчэн, виляя хвостом. Так что скажи спасибо папочке за то, что приютил твою бездомную задницу.]

Су Цзинхэ резко развернулся к нему:

— Бля, ты что, мысли мои читаешь?

— Огорчу тебя: ты сокрушаешься об этом вслух по сто раз на дню. Мне даже телепатом быть не надо, чтобы знать твой репертуар наизусть.

Ши Цзэ молча наблюдал за их беззаботной перепалкой. Он медленно опустил взгляд, чувствуя, как на сердце ложится тяжёлая тень. В прошлой жизни Су Цзинхэ пришёл на похороны Е Цэ. Сквозь стёкла очков в его обычно холодных, равнодушных глазах читалась такая беспросветная, глубокая скорбь, которую невозможно было скрыть. Тогда Су Цзинхэ, наплевав на приличия и авторитет Четырёх великих кланов, явился на прощание со своими людьми и устроил грандиозный скандал, публично унизив старейшину Е. Одно это доказывало, как много Е Цэ значил для него.

Ши Цзэ посмотрел на Су Цзинхэ, который прямо сейчас с шумом вскочил со стула, пытаясь отобрать у Е Цэ телефон. Е Цэ со смехом уворачивался, уводя руку назад. Су Цзинхэ, сыпля ругательствами, в шутку пнул его под партой.

— Пинай-пинай, — издевательски протянул Е Цэ, помахивая гаджетом перед его носом. — Но учти: у твоего дедули может случайно дрогнуть палец, и звонок улетит в столицу быстрее, чем ты успеешь извиниться.

Су Цзинхэ процедил сквозь зубы:

— Тварь.

— Всегда пожалуйста, — ухмыльнулся Е Цэ.

Пальцы Ши Цзэ невольно сжались в кулаки.

«Неужели Су Цзинхэ влюблен в него?..»

«А что чувствует Е Цэ?»

«В прошлой жизни он любил меня. Но в этой?»

«После моего перерождения слишком многое изменилось. Я учусь не в Класе 1, и наши пути пересеклись слишком рано. Быть может, тогда, не зная меня близко, Е Цэ просто создал в своей голове идеальный образ? И именно поэтому я остался для него недостижимым идеалом, светлым воспоминанием, которое он хранил в сердце до самого конца...»

— Я буду считать тебя своим братом.

Эти слова Е Цэ внезапно эхом пронесли в мыслях Ши Цзэ. Он горько усмехнулся про себя.

«Братом, значит?..»

Смотреть на их возню стало невыносимо. Ши Цзэ поднялся с места, решив дойти до туалета и умыться холодной водой, чтобы хоть немного привести мысли в порядок. Но стоило ему сделать шаг, как голову пронзила резкая, пульсирующая боль. Этот приступ был слишком знаком — похожий на тот, что настиг его во время военных сборов, только во много раз сильнее.

Ши Цзэ схватился рукой за край стола, другой сжимая висок. Ощущение было такое, словно череп раскалывается изнутри, и эта дикая боль парализовала волю, не давая вздохнуть.

Прервав перепалку, Е Цэ тут же заметил неладное. На Ши Цзэ не было лица, кожа стала мертвенно-бледной, а на лбу выступили крупные капли холодного пота.

Он в один миг оказался рядом и подхватил парня под локоть. Его голос заметно дрогнул от испуга:

— Ши Цзэ, что с тобой? Слышишь меня? Не пугай так!

Опираясь на подставленное плечо, Ши Цзэ навалился на него всем телом. Он отчаянно пытался выговорить дежурное «я в порядке», но губы не слушались, и из горла вылетал лишь тихий хрип.

Видя, что парень буквально оседает на пол, Е Цэ уже собрался подхватить его на руки, чтобы отнести в медпункт, но Ши Цзэ упрямо попытался отстраниться.

Шум на задних партах привлёк внимание остальных ребят. Одноклассники тут же обступили их, наперебой расспрашивая, что случилось.

Су Цзинхэ быстро сориентировался и начал расталкивать любопытных:

— А ну разойдитесь! Назад! Дайте ему воздуха!

Спустя пару минут боль, казалось, немного отступила. Ухватившись за стол и опираясь на сильную руку Е Цэ, Ши Цзэ попытался выпрямиться. Он уже открыл рот, чтобы успокоить одноклассников, как вдруг новый приступ накрыл его с головой. Накатившая волна боли была сокрушительной, превосходя предыдущую в сотни раз. Земля ушла у него из-под ног. Не удержавшись, он тихо застонал и рухнул на пол, мгновенно провалившись в беспамятство.

Сквозь пелену обморока Ши Цзэ почувствовал, как чьи-то крепкие руки бережно

приподнимают его тело, а издалека доносятся встревоженные крики — кто-то отчаянно звал его по имени.

Он едва заметно поморщился.

«Как же шумно...»

В вязкой темноте небытия Ши Цзэ снова очутился в глухом переулке за школьным двором. У кирпичной стены, на самом повороте, стоял парень. Его лицо было испачкано засохшей кровью, но он неотрывно следил за приближением Ши Цзэ.

— Эй, малявка, — хрипло усмехнулся он, — опять через эти дворы тащишься?

Ши Цзэ промолчал, сделав испуганный шаг назад.

Заметив это мимолётное движение, парень лишь грустно улыбнулся:

— Боишься меня, что ли?

Ши Цзэ вскинул голову. На мгновение в глазах хулигана промелькнула глубокая, щемящая тоска, но тот сразу же спрятал её за привычной маской безразличия.

— Если боишься — убирайся отсюда.

Е Цэ развернулся, собираясь уйти.

— Постой.

Этот негромкий оклик заставил его застыть на месте. Е Цэ медленно повернулся к прилежному ученику, напустив на себя нарочито недовольный вид:

— Ну что ещё...

Закончить фразу он не успел. Щёку опалило мягким теплом: Ши Цзэ осторожно потянулся к его лицу и подушечками пальцев стёр багровую дорожку крови с разбитой скулы.

— Сильно болит?

От этого нежного прикосновения Е Цэ густо покраснел. Он резко отвернулся, пряча смущение, и буркнул:

— Ничего не болит.

Видение оборвалось так же внезапно, как и началось. Ши Цзэ медленно приоткрыл глаза, обнаружив себя лежащим на кровати.

Его ресницы были влажными от слёз. Он прекрасно помнил этот случай. Всё произошло в его прошлой жизни, в первом классе старшей школы. Вот только тогда он не остался. Стоило Е Цэ прогнать его, как он в панике бросился бежать, не оглядываясь.

Тогда он до смерти боялся этого окровавленного, дикого парня из подворотни. И совершенно не замечал, что творилось у того в душе.

А ведь Е Цэ тогда было невыносимо больно. Мало того что его избили, так ещё и любимый человек сбежал от него, глядя как на чудовище.

Когда дыхание выровнялось, а щемящее чувство в груди немного утихло, Ши Цзэ попытался приподняться. И тут же замер, заметив Е Цэ. Тот спал прямо у него в ногах, уронив голову на край постели.

Обрывки воспоминаний начали складываться в единую картину. Он вспомнил, как терял сознание, и как крепкие руки подхватили его перед самым падением.

Стараясь не шуметь, Ши Цзэ тихо сполз с кровати, взял лежащее рядом одеяло и бережно укрыл спящего парня.

«Спасибо тебе... и прости»

<http://bllate.org/book/20657/2131691>